

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ СМЫСЛОВЫХ АСПЕКТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СКАЗОК)

Терских Татьяна Филипповна

К.филол.н., доцент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск
tirskich@mail.ru

ANALYSIS OF SOME SEMANTIC ASPECTS OF THE LITERARY TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND CHINESE FAIRY TALES)

T. Terskikh

Summary: The level of spiritual and moral culture of the people is perceived through works of national literature. The artistic text affects the thoughts, feelings, actions of a foreign reader, his attitude to reality, including the attitude to the country in which he studies. Both Russian and Chinese tales create something like "noospheres" ("fairy tale"), in which the consequences of unfair and cruel reality are instantly compensated. But the process of interpretation of the text requires conscious further application of the knowledge gained in communication.

Keywords: artistic text, implicit meanings, culture of the people, Russian and Chinese tales.

Аннотация: Уровень духовной и нравственной культуры народа воспринимается через произведения национальной литературы. Художественный текст затрагивает мысли, чувства, поступки иностранного читателя, его отношение к действительности, в том числе и отношение к стране, в которой он обучается. И русские, и китайские сказки создают что-то вроде «ноосферы» («сказкоферы»), в которой моментально компенсируются последствия несправедливой и жестокой действительности. Но процесс интерпретации текста требует осознанного дальнейшего применения полученных знаний при коммуникации.

Ключевые слова: художественный текст, имплицитные смыслы, культура народа, русские и китайские сказки.

На продвинутом этапе обучения РКИ анализ художественного текста (неадаптированного) направлен на «воспитание культуры чтения, включающий знание естественного языка в его стилистическом многообразии, понимание образного языка произведения, умения выделить авторскую оценочную точку зрения и воспринять целостный эстетический смысл текста [1, С. 3]

Идейно-художественная сущность текста, его эстетический смысл – это цель работы преподавателя в иноязычной аудитории. Уровень духовной и нравственной культуры народа воспринимается через произведения «вершинной» (по выражению Гореликовой) национальной литературы.

Функция художественного текста – эстетическое воздействие на читателя. Художественный текст затрагивает мысли читателя, его чувства, поступки, отношение к действительности, а для иностранного студента и отношение к стране, где он учится.

«Эффективность обучения иностранного учащегося зависит от многих факторов: социальной активности, степени владения культурой страны изучаемого языка, психологической подготовленности. Таким образом, для достижения наиболее эффективных результатов в обучении интерпретации имплицитных смыслов в методике преподавания русского языка как иностранного, как

правило, используется коммуникативно-деятельностный подход, основателями которого стали А.Н. Леонтьева и И.А. Зимняя. Суть данного подхода состоит в том, что процесс коммуникации на занятии осуществляется через речевую деятельность, которая направлена на самого изучающего как субъект учебной деятельности. Использование коммуникативно-деятельностного подхода на занятиях РКИ является залогом формирования сознательности в обучении» [2].

Художественный текст неоднозначен, авторское отношение к героям может быть скрытым, подтекст может быть важнее того, что эксплицируется в тексте.

Имплицитность содержания художественного текста – это фактор, обеспечивающий гедонистическую функцию чтения. Содержание текста структурировано лингвистически, а смысл является категорией понятийной, он представлен имплицитно и выявляется сложно.

«Согласно точке зрения исследователя А.А. Масленниковой, имплицитный (скрытый) смысл – это смысл в тексте сообщения, который не выражен вербальными средствами, но воспринимается реципиентом как подразумеваемый» [2].

Содержание и смысл текста – разные аспекты одного и того же семантического объекта, которые восприни-

маются в единстве, но не являются тождественными.

План содержания конкретного текста относительно стабилен; смысл вариативен и зависит во многом от индивидуальных качеств воспринимающего» [3, С. 113].

Восприятие смыслового аспекта требует умения восстановить подразумеваемое, уяснить имплицитные смыслы.

Понимание художественного текста процесс сложный и творческий. «Понимание есть деятельность ума по самостоятельной переработке воспринятых текстов, их расшифровке, взвешиванию и приведению в соответствие с ранее приобретенным опытом» [4, С. 107].

Для иностранца объем имплицитной информации в художественном тексте многократно увеличивается. Это касается фоновой культурологической информации, общественной жизни эпохи, к которой относится данное произведение, мировоззрения автора и многих других факторов.

«Языковые» цели обучения ограничивают объем анализа художественного текста на уроках русского языка, отчасти в силу практической неисчерпаемости смыслов художественного произведения и субъективных возможностей исследующих. Но по мере языкового развития учащихся «литературоведческий» анализ художественного текста становится все более актуален.

Уровень языкового развития учащихся позволяет более глубоко проникать в идейно-художественную ткань текста, сопоставлять и изучать культуру носителей языка и обучаемых, то есть текст все более выполняет свою цель – воздействие.

Несколько уровней текста (лексический, синтаксический, композиционно-синтаксический) предполагают анализ «материальной» стихии текста, но далее возникает проблема выявления и толкования имплицитных деталей текста, не имеющих в тексте, так сказать, материального воплощения.

Чаще всего эта сторона художественного текста и ее интерпретация зависит только от интуиции и культуры преподавателя, его «индивидуального» читательского отношения к данному произведению, то есть чрезвычайно субъективна. Общественная оценка творчества писателей и их произведений не является стабильной; она довольно часто подвержена идеологической конъюнктуре. Время «возносит» одних и «отменяет» творчество других.

И.Л. Солоневич, известный русский публицист, считал русскую литературу «кривым зеркалом» нашей куль-

туры и жизни.

Переоценке подвергается творчество практически всех представителей «вершинной» литературы, возвращаются «забытые», «запрещенные» авторы.

Отбор текстов для работы в иноязычной аудитории, да и в нашей российской средней школе весьма произволен, он зависит от вкусов авторов учебников, хрестоматий, спецкурсов. В иностранной аудитории «технические» подходы к отбору текстов диктуют свои критерии:

1. принадлежность автора к классической литературе,
2. объем текста, его компактность, целостность, принадлежность к малому жанру,
3. сюжетная, структурная самостоятельность.

Не подлежит обсуждению необходимость знакомства иностранных учащихся с русской литературой. Это касается и студентов-филологов, и не филологов. Возникают дискуссии по вопросам адаптации текстов, объема, толкования и т. д.

Вопрос отбора произведений для чтения при любых дискуссиях будет зависеть от вкусовых предпочтений авторов пособий, и не может быть унифицирован хотя бы потому, что нужно учитывать индивидуальные особенности обучаемых.

Желательно иметь как можно больше вариантов учебников, пособий, хрестоматий, разработок, чтобы можно было выбрать более подходящий вариант текстового материала и системы работы с ним. Но для того, чтобы создавать учебные материалы, необходимо уяснить, как воспринимаются данные произведения в разных национальных аудиториях, для чего нужно установить области сходства и различия национальных культур.

Методически достаточно хорошо разработаны приемы анализа словесного и содержательного уровней текста, всех элементов эксплицитного содержания.

Комментируется лексический уровень: слова, словосочетания, фразеологизмы, индивидуально-авторские выражения, дается необходимая лингвострановедческая информация.

Лингвистический анализ текста направлен на выявление авторских установок, логических связей между элементами различных уровней текста.

Различные логико-семантические операции с эксплицитно выраженными элементами текста способствуют снятию трудностей его понимания.

Традиционно анализ художественного текста происходит в процессе «комментированного» чтения. Это «до-

брый старый» прием, которым нельзя злоупотреблять, поскольку он делает «нудной» аудиторную работу.

Комментарий, комментированное чтение, беседы, – это весьма небольшой арсенал приемов анализа художественного произведения.

Как уже отмечалось, на определенном уровне обучения целесообразно использовать элементы литературоведческого анализа, особенно в филологической аудитории.

Характеристика литературной, общественной жизни, изучение биографии и мировоззрения автора для иностранных учащихся просто необходимо.

Нужно отметить и еще один аспект работы с художественным текстом, это «обратная связь» с обучаемыми.

Психологические национальные особенности восприятия текста проявляются при анализе событий, персонажей, их оценки и интерпретации поступков.

Выявляются совпадения и различия восприятия эстетических, художественных, моральных смыслов, имплицитно содержащихся в тексте.

То, что извлекается из содержания текста носителями языка, может трактоваться иначе иностранцами в силу различия идеологии, культурных, религиозных традиций.

Рядом с возрастающей русской литературой возрастала критика. С огромным интересом читатели ждали появления критических статей, которые исследовали скрытые смыслы, объясняли поступки героев и часто задавали пути развития литературной мысли.

Русская литература гениальна в части созидания «подтекста», а критик часто видел то, что недоступно самому автору. Трудно поверить, что многослойная, «многоярусная» русская литература выросла из «простодушной», «наивной» русской сказки.

«На всем своем многотрудном и славном пути отечественная литература наша питалась от могучих корней устной народной поэзии» [5, С. 3]

Подтекст сказки всегда легко восстанавливается носителями языка, сказка лишь «намёк», добру молодцу урок».

Даже если сказка просто развлекает, смеется, шутит, – в ней все же сохраняется нравственная оценка. Автор сказки – народ, а сказки разных народов имеют фундаментальное сходство: добро и любовь в них побеждают зло. Лучшее средство от ксенофобии – почи-

тать сказки другого народа. Различий между нами гораздо меньше, чем сходства.

Европейские сказки (Ш. Перро, братья Grimm) воспринимаются нами как родные, что объясняется близостью культур; китайские, японские, индонезийские и т. п. сказки (в их литературной обработке) понятны каждому русскому ребёнку.

Сравнение сказок разных народов сближает, делает понятными их культурные особенности и традиции.

Уместен анализ сказок и в студенческой аудитории. Сходство уничтожает ксенофобию, а различие «призывает» к изучению традиций другого народа и воспитывает уважение к ним.

Сказки развлекают, шутят, заставляют смеяться и плакать, но главная их функция – различение оттенков добра и зла во взаимоотношениях людей, воспитание в людях нравственных идеалов. «Заранее понятно, что между русскими сказками и китайскими имеются сходства и различия. Два фундаментальных сходства бросаются в глаза – изображение чудес, деление мира на три части – небо, землю и подземный мир. Эти сходства объединяют русские и китайские сказки, но вместе с тем за каждым из них кроются национальные различия» [6].

И русские, и китайские сказки создают что-то вроде «ноосферы» («сказкосферы»), в которой моментально компенсируются последствия несправедливой и жестокой действительности. Чудесные силы, (чудеса) помогают быстро достичь того, на что уходят годы тяжелого труда, мгновенно наказывают порок и награждают добродетель, что не всегда бывает в реальности.

Вмешательство сверхъестественных сил – последняя надежда «маленького человека» (китайца, русского или человека какой-либо другой национальности). Мудрый «маленький человек» прекрасно понимал различие между сказкой и реальностью, отсюда и «нарочитая неопределенность пространства и времени, в котором происходят события («в некотором царстве, некотором государстве»; «близком ли, _далеком», «долго ли, коротко ли» и т.д.).

Это характерно в большей степени для русских сказок, китайские более приземленные, в них действие происходит в родных и знакомых автору местах, в известное время, что придает истории большую правдоподобность.

Окружающий мир, природа, культура, общественные иерархии, быт, – все это становится объектом сказочных историй. И в русской, и в китайской традиции есть волшебные сказки, сказки о животных, сказки бытовые,

сказки о героях. Поражает то, что разные народы имеют одинаковое представление о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо».

Духовная культура, нравственность, семейные ценности становятся объектом многих сказок, в них представлены критерии оценок аморального и нравственного поведения персонажей, положительные герои поощряются, отрицательные – наказываются.

Участники конфликта в русских сказках – падчерица, мачеха, в китайских, чаще всего – свекровь, свекор, невестка. В русских сказках мачеха хочет сжить со света падчерицу, угождая родной дочери. В китайских свекровь до смерти ненавидит невестку. Нужно заметить, что прошло много сотен лет, а в семейных отношениях мало что изменилось. Какие же качества декларируются в сказках как положительные, а какие – порицаются?

Вот общественная русская сказка «Морозко», а вот китайская «Добрая невестка».

Русская сказка более резкая, даже трагичная, ведь речь в ней идет о смертельной опасности для родной дочери старика, в китайской сказке все более приземленно, спокойно. Просто родные дочери не хотят угощать завтраком отца, пришедшего к ним в гости издалека. На самом деле эти небольшие незамысловатые истории имеют огромный подтекст и дают пищу для ума и воображения слушателя или читателя сказок. Народная мудрость никогда не будет восхвалять такие качества человека, как нетерпимость, дерзость, высокомерие, наглость, ненависть к людям. Скромность, трудолюбие, миролюбие, долготерпение, уважение к близким и тем более к старшим; смирение, усидчивость характерны для невестки и русской падчерицы. Русский человек просит у Бога не богатства, а смирения, целомудрия и послушания, терпения, великодушия и кротости. В русских и китайских сказках великодушие и терпение вознаграждаются всегда.

Бытовые предметы, орудия труда в сказках приобретают новый смысл «оволаживают» чудесным образом, приобретают чудесные свойства, топор становится волшебным топором, скатерть – самобранкой, сапоги – скороходами.

Приобретая новые свойства, эти предметы или «продукты культуры» должны использоваться во благо, но не вредить человеку, служить добрым людям, а не становиться орудием злых.

Старое коромысло старика – сторожа приобретает «антигравитационные», как сказали бы сейчас, свойства. Теперь он может носить сколько угодно хвороста на продажу. Попадая к богачу, волшебное коромысло утра-

чивает свои качества, потому что становится средством наживы и причиной увольнения батраков.

Как уже говорилось, герои сказок (русских и китайских) наказываются и награждаются за свои поступки. В этом принимают участие и высшие силы, и обычные люди.

В русской сказке «Морозко» награждается долготерпение стариковой дочки. Она терпит издевательства мачехи, ее несправедливость, тяжелую, грязную работу и, наконец, с честью переносит испытание, которому ее подвергает Морозко. Она уважительно, почтительно и даже ласково говорит с ним, и эти качества щедро вознаграждаются.

В китайской сказке тоже награждаются терпение, трудолюбие, почтительное отношение к свекру его невестки, наказывается слепая родительская любовь, жестокость и бесчувствие его родных дочерей героя, их лицемерие, неблагодарность, самовлюбленность.

В сказках не называются все эти качества, плохие и хорошие «они извлекаются» из текста слушателем или читателем, когда он осмысливает поступки персонажей. Обычное орудие труда – коромысло, которым пользуются простые крестьяне, приобретает волшебные свойства. Оно становится наградой за честный труд старому крестьянину, пастуху. Это же коромысло становится наказанием жадному богачу, для которого страшнее всего потерять деньги.

Герои сказок награждаются и наказываются, а в голове читателя возникают нравственные оценки их добродетелей и пороков, которые чаще всего одинаковы у разных людей разных национальностей.

Извлечение смыслов «уроков» сказки требует определенной работы, методической организации поисков обоих смыслов.

Начало работы обычно заключается в выделении маркеров имплицитных смыслов в анализируемом художественном произведении. Это прежде всего имена, наименования (например, Морозко). Пояснения обычно даются в комментариях к тексту. Это персонажи пантеона сказочных существ, которые имеются у всех народов мира и могут быть правильно поняты учащимися. Такие духи населяют небо, землю, море и пр. в сказках разных народов. В русских сказках это чаще всего духи леса, природы. Маркерами имплицитных смыслов могут выступать и просторечные слова, эвфемизмы, фразеологизмы, иноязычная лексика и т. д.

Дальнейшая работа заключается в выяснении определенных понятий, которые являются важнейшими эле-

ментами сказки. Например, как мы можем объяснить (в рассматриваемых нами сказках) такие понятия, как терпение, терпеливость, долготерпение, при этом преподавателю необходимо учесть, как студенты могут понимать эти слова с учетом их менталитета. В этих случаях необходимо обратиться к словарям, дать семантику слов терпение, терпеливость и терпимость, показать разницу их значений. Затем рассмотреть эти понятия в сказках: кто терпит мачеху (падчерица, старик), почему падчерица терпит испытания, посылаемые ей Морозко. Студенты знакомятся с абстрактными значениями слов, которые потом пригодятся им в жизни.

В сказках нет прямой дидактики, все напутствия рассматриваются через поступки героев, где ясно прослеживается мысль: если кто-то совершает неблагоприятные поступки, кара его непременно настигнет.

В процессе беседы с обучаемыми можно выписывать поступки героев и обсуждать их. Для характеристики персонажей можно предложить такое задание: найдите в тексте фразы, характеризующие их поведение (например, «старик всю жизнь работал» и т.п.). Если студенты не могут подобрать слово-характеристику для героя, преподаватель может подсказать, чтобы студенты могли посмотреть перевод, найти соответствия какому-то понятию или явлению.

«Однако процесс интерпретации текста не завершается лишь извлечением информации, а требует осознанного дальнейшего применения полученных знаний при коммуникации. Так, имплицитный смысл текста является понятным, если иностранные учащиеся могут использовать информацию из прочитанного текста на практике, то есть в новых коммуникативных ситуациях» [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гореликова М.И., Магомедова Д. М. Лингвистический анализ художественного текста. - Москва: «Русский язык», 1983. - С. 3
2. Мамедова Е.А. Проблема интерпретации имплицитных смыслов в методике ПКИ. https://pgu.ru/editions/un_reading/detail.php?ELEMENT_ID=170739&SECTION_ID=3653 от 07.07.22
3. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл Ленинград. – 1978. - С. 113.
4. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление Ленинград, 1972. - С. 107
5. Шастина Е.Н. Русские сказки Восточной Сибири. - Иркутск, 1985.- С.3
6. Даниленко В. Русские сказки в сравнении с китайскими <https://denliteraturi.ru/article/6097> от 18.07.22.
7. Китайская сказка «Волшебное коромысло» <https://deti123.ru/skazka/volsebnoe-koromyslo> от 07.07.22.
8. Русская сказка «Морозко» в обработке А.Н. Толстого https://yamama.ucoz.org/publ/morozko_v_obrabotke_an_tolstogo/41-1-0-477 от 12.07.22
9. Китайская народная сказка «Добрая невестка» <https://frigato.ru/skazki/kitayskie-narodnye/3889-dobraya-nevestka.html> от 17.07.22.

© Терских Татьяна Филипповна (tirskich@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»